

ОКРОВИЩНИЦА народной хореографии в Советском Союзе необычайно богата и разнообразна. Наша страна—родина более ста национальностей, и каждая имеет свои оригинальные, самобытные танцы.

Невиданный размах приобрела у нас художественная самодеятельность. Созданы и десятки профессиональных танцевальных ансамблей, выступающих в Советском Союзе и за рубежом.

Огромное влияние на развитие всех этих ансамблей и хореографическую самодеятельность оказывает Государственный ансамбль народного танца СССР, руководимый талантливым балетмейстером народным артистом СССР Игорем Александровичем Моисеевым. Созданный почти четверть века назад, он стал первым коллективом, призванным собирать, развивать и показывать на сцене лучшие образцы хореографии из народной сокровищницы танца.

В ближайшие дни Государственный ансамбль народного танца СССР вторично выезжает на гастроли в Америку. Они начнутся в США 18 апреля. Концерты ансамбля в течение трех недель будут проходить на сцене нью-йоркского театра «Метрополитен-опера». Все билеты давно проданы.

Перед отъездом в Америку в редакции «Недели» состоялась пресс-конференция о развитии народного танца в Советском Союзе. За круглым столом «Недели» с нашими читателями встретились И. А. Моисеев, артисты Г. Иванова, Э. Ивлева, А. Борзов, И. Филатов и заведующий литературной частью ансамбля К. Реймер.

МЫ СПРОСИЛИ Игоря Александровича Моисеева, что, по его мнению, необходимо сделать для того, чтобы народная хореография обрела новые художественные черты и краски, чтобы танцы, показываемые профессиональными ансамблями и самодеятельными коллективами, были более интересными, яркими и отражали многие

куста, которые еще несколько лет назад радовали нас.

По многим старинным танцам, дошедшим до нашего времени, мы можем уловить аромат той эпохи, когда они были созданы, уяснить причины, вызвавшие их к жизни. С тех пор утекло много воды. Во всем мире происходят такие процессы, когда город оказывает сильное воздействие на деревню. В нашей стране колхозники давно уже одеваются не в самодельные рубашки и брюки, не в те платья, которые сами вышивали. Они одеваются в платья, костюмы и рубашки, выпускаемые фабриками. На искусство деревни колоссальное влияние оказывает город. Радио и кино приносят в деревню новые мелодии, постепенно вытесняя иные местные, старинные песни.

Умелый и умный балетмейстер-художник именно в области хореографии может содействовать сохранению особенно ценных видов народного творчества. Ведь под влиянием времени и многих других причин такие образцы могут совершенно исчезнуть и не сохраниться как памятники самобытного искусства. Нужен большой художественный такт, чтобы уметь вовремя собрать самое дорогое, созданное талантливыми мастерами из народа.

— **Что же надо сделать, Игорь Александрович, какие предпринять творческие меры и усилия, чтобы создать танцы, отражающие нашу жизнь, нашу прекрасную эпоху созидания?** — спрашивают Моисеева.

— Мне кажется, — отвечает балетмейстер, — что сейчас надо энергичнее ставить задачу создания танца, отражающего наш быт. Думается, что в первую очередь это может сделать народный танец. Ведь классическая хореография живет в области театральных традиций прошлого.

Если глубоко проанализировать эту проблему, то увидим, что она представляет собой узел трудностей и противоречий, до сих пор мешающих показать на сцене советский балет — балет, построенный на материале нашей действительности.

В каждой песне и в каждом исторически сложившемся танце чувствуется отпечаток времени. Если мы хотим передать эпоху

Слово о НАРОДНОМ ТАНЦЕ

У нас в гостях — Игорь МОИСЕЕВ

характерные явления, происходящие в нашей стране.

— Как известно, — сказал И. А. Моисеев, — в Советском Союзе насчитывается свыше 30 профессиональных ансамблей танца и десятки тысяч самодеятельных народных коллективов. Но мне думается, что такой огромный количественный рост всех этих ансамблей не всегда способствует улучшению качества танцев, которые исполняются участниками этих коллективов. Как профессионал, я не могу не видеть многих недостатков. Поэтому хочется пожелать, чтобы такие ансамбли были более разноликими, каждый из них имел бы свой индивидуальный облик и жил более углубленной и разносторонней творческой жизнью. Нам нужно вести настоящую борьбу за создание подлинно самобытного, индивидуального творческого языка хореографии.

Я говорю об этом не только для того, чтобы упрекнуть танцевальные коллективы и их руководителей. Дело значительно глубже и сложнее. Если бы можно было найти конкретных деятелей, которые виновны в такой стандартизации работы ансамблей, было бы легче. Но дело ведь в том, что в нашей хореографии есть много нерешенных задач. И главное, что огромные сдвиги, происходящие в нашей жизни, плохо и мало отражаются в танцах.

Зато в народный танец проникает целый ряд наносных элементов, совершенно несвойственных природе советского человека. В русский танец привносятся и некоторые чуждые элементы чечетки, цыганской венгерки, акробатизма. Русские танцы порой искажаются и в номерах, исполняемых на эстраде. И процесс этот настолько широк и разрушителен, что на наших глазах пропадают или засоряются многие образцы ис-

Пушкина и создать спектакль средствами танца, прежде всего надо вспомнить те танцы, которые бытовали в ту эпоху. Без того, чтобы не опереться на какую-то объективную историческую реальность, которая существовала тогда, невозможно передать быт и нравы того времени. Тут надо ввести вальсы, экзоты и ряд других танцев, характерных для того периода.

Жизнь требует, например, показа нашего сегодняшнего молодого человека. Средствами какого танца можно показать нашу современную молодежь? Мы с сожалением должны констатировать, что у нас совершенно нет советского бытового танца. Не то что он плох или еще недостаточно хорош, утверждает Игорь Александрович, — его просто нет! Чаще всего мы пробаляемся западными танцами. Запреты в этой области не помогут. Помочь в силах только лучший пример, созданный нами самими. Наши танцы должны быть наполнены ароматом, дыханием действительности.

Внедрение таких танцев не является средством борьбы с западными танцами. Для молодежи они, эти западные танцы, будут привлекательнее, сильнее, потому что в них чувствуется ритм, динамика второй половины XX века. Естественно, что вместе с танцами запада привносятся и чуждая нам эстетика, чуждая этика и мораль, чужие вкусы, а порой и сексуальный элемент, преобладающий над прочими качествами танца. А мы хотим видеть такой танец для молодежи, который утверждал бы сегодняшнее отношение советского народа к жизни, его жизнелюбие, целомудрие, силу.

Задача в том, чтобы танцам запада противопоставить свою, советскую бытовую хореографию. И речь идет здесь не о решении маленькой проблемы. Нашей общей ошибкой хореографов-профессионалов является снобизм. Многие из нас, и я в том числе, считали зазорным заниматься вопросами бытовой хореографии. Иные из нас полагали, что мы призваны высоко парить в искусстве. А на танцы для народа не обращали внимания. Это привело к почти полному отрыву танцев от жизни, потому что

Танец гуцулов-пастухов.

Вторичная поездка в Америку.
400 концертов,
400.000 километров по земле, морям и воздуху...

Игорь Моисеев рассказывает.
Создать советский бытовой танец.
Не ансамбль, а театр.

Танец из цикла «Картинки прошлого».

мы, специалисты-хореографы, занимались искусством для тысяч, а не для миллионов людей.

ТЕМА БЫТОВОГО ТАНЦА — тема общественная, тема огромной важности. И нам надо решить ее! Только таким путем мы поможем советской молодежи создать свой танец, поможем и хореографам создать плацдарм, на базе которого могут наконец возникнуть на балетной сцене образы наших современников.

То, что советская хореография считается лучшей и непревзойденной в мире, общепризнано. Это признано даже теми, кто в других областях спорит и не соглашается с нами. Поэтому нет никакого сомнения, что если бы наподобие советской песни, получившей такую широкую популярность за рубежом, был бы советский бытовой танец, то все народы мира охотно бы его заимствовали.

Но создать бытовой танец во много раз труднее, чем танец сценический. Бытовой танец не должен быть сложным, не должен требовать профессионального умения, мастерства и очень высокой техники. Он должен быть прост, ясен и в то же время он должен отвечать нашим эстетическим и моральным запросам. Но исполнять его необходимо в тех ритмах, которые преобладают в нашей жизни.

Эта простота является главной сложностью для решения проблемы. Надо организационно, практически взяться за решение вопроса. Трудность заключается в том, что мы, хореографы, проглядели всю важность этой проблемы. А в это время бытовой танец попал на откуп к мастерам третьего и даже, пожалуй, десятого ранга.

В порядке конкурса надо создать наши советские бытовые танцы, отобрать лучшие из них, шлифовать их и развивать. И лучшие образцы такого танца вытеснят на поле «хореографического боя» западные, оказавшиеся сильнее их.

Для решения этой проблемы не стоит жалеть средств. Надо создать хорошую эмоциональную музыку. И писать ее должен не один композитор, а десятки, чтобы можно было отобрать лучшее и в то же время наиболее простое. В танцевальной музыке должен быть импульс, который невольно вызывает бы желание двигаться, танцевать. В противном случае — как бы красива ни была в своих звуковых сочетаниях музыка, но если в ней не будет этого импульса — жить такой танец не будет. А наши композиторы часто не понимают, недооценивают этого необходимого для танцевальной музыки элемента.

С одной стороны, общеизвестно, что наша хореография — лучшая в мире, с другой — наши хореографы не создали подлинно народных танцев. До сих пор на балетной сцене мы не видим наших современников. А если и видим, то далеко не такими красивыми, как в спектаклях о прошлом.

— В этом есть какая-то доля и вашей вины?

— Да, как это ни прискорбно. И я готов нести за это ответственность.

— Мы так не ставим вопрос. Нам хотелось бы, чтобы вы приняли участие в создании советских бытовых танцев. Тем более, что в целом ряде поставленных вами танцев такая попытка делается. Нам хотелось, чтобы вы рассказали об этой своей работе.

— Действительно, — отвечает И. А. Моисеев, — многие танцы, имевшие большой успех во время наших зарубежных гастролей, перекликаются с современностью. Танец «Партизаны», например, завоевал мир. На днях мы вторично едем в Америку. Естественно, что американцы не успели забыть нашу первую программу и мы вынуждены обновить репертуар. Но американский импресарио С. Юрок сказал мне: «При всех условиях в новую программу надо включить «Партизаны». Этот танец стал как бы фирменной маркой ансамбля. Его тема завоевала зрителей всего мира, потому что в ней удалось найти отражение определенного героического периода и борьбы советского народа».

— Какую программу вы готовите для показа в Америке и Канаде?

— Репертуар ансамбля настолько разнообразен, что составить программу не представляло особого труда. Для программы достаточно 17—18 номеров. А мы располагаем почти 180 танцами. Как видите, запас большой. Выбираем самые лучшие номера.

— Каковы творческие планы ансамбля?

— Век танцора очень короток, и за годы существования ансамбля у нас уже выросло третье поколение артистов. Танцы стали сложнее, их стало больше.

За рубежом пресса всегда отмечает коллективную дисциплину и слаженность в наших танцах. Всему этому надо обучать артистическую молодежь. За границей удивляются, как молодые танцоры танцуют безукоризненно стройно, профессионально артистично. Все это достигается большим и напряженным трудом. Надо танец осво-

ить, вжиться в него, исполнять его непринужденно, с подлинным увлечением. Часто все это приходит к исполнителям через два—три месяца, и тогда танец начинает сверкать яркими красками, своей подлинной эмоциональностью заражая весь зрительный зал. Тут возникает процесс контакта танцора и зрителя, который отвечает благодарными аплодисментами. Постановку танца мы считаем законченной лишь тогда, когда он зажил, как песня, которую вдруг начинают петь весь народ.

Сейчас в Америку поедет много молодых артистов, среди них есть такие, которые впервые в жизни выезжают из... Москвы. Им предстоит большая и ответственная работа, предстоит во всем блеске показать работу ансамбля. Поездка будет длительной — около четырех месяцев.

— Не считаете ли вы, что руководимый вами танцевальный коллектив творчески настолько вырос, что ему под силу было бы ставить целые спектакли? У вас есть такие театрализованные танцы. Как вы смотрите на будущее ансамбля?

— Наш ансамбль и я лично очень тяготеем к созданию театрализованных танцев. И, откровенно говоря, коллектив уже давно является не ансамблем, а театром народного танца.

Принцип построения наших танцев глубоко театрален. И это не случайно. Большинство танцев у нас начинается с небольшой пантомимной прелюдии. Ее задача — ввести зрителя в курс действия, поскольку каждый танец имеет сюжет, развитие, кульминацию. Открывается занавес, зажигается свет, и, прежде чем артисты начали танцевать, мы как бы объясняем зрительному залу, какая эпоха и какие мотивы побудили нас создать этот танец. После короткого вступления, когда раскрыта экспозиция сюжета, танец продолжается. Без этого танцы выглядели бы набором ряда технических телодвижений. Как видите, такой принцип глубоко театрален. Единственно, что отличает нас от современного театра, — это то, что мы не «прячемся» за декорации.

ОЧЕНЬ ВАЖЕН ВОПРОС о трюке в танце — он вполне закономерен в хореографии, когда соблюдаются необходимые пропорции и трюк не является самоцелью. Если вы посмотрите наш танец «Партизаны», то увидите, что в нем много трюков и они не столь виртуозны, как в других танцевальных коллективах. Трюки помогают раскрыть содержание, героизму, динамизму события боя, передают бурные столкновения. Трюк перестает быть трюком, потому что он имеет эмоциональную и смысловую нагрузку. Он оправдан, органичен, он «работает» на главную тему. Но порой бывает и так, что выпускают людей на сцену и они начинают состязание в акробатике. Вас хотят поразить внешним танцевальным акробатизмом. Это формализм. Форма в таком танце развивается оторванно от содержания.

— Каково ваше отношение к балету «Петрушка»? Возможно ли его поставить силами ансамбля?

— Мы не раз задумывались о постановке этого произведения. Меня даже не останавливает поведение композитора. С того момента, как он эмигрировал и оторвался от своей Родины, он перестал быть Стравинским, которого мы ценим. Музыка его балета «Петрушка» наполнена народными мелодиями и большим содержанием. «Петрушку» мы бы поставили в содружестве с большим симфоническим оркестром, с нашим лучшим хором.

Это произведение для нас интересно своей народностью, сочетается с симфонизмом. И я беру смелость утверждать, что наш коллектив в силах исполнить его на высоком уровне. Тут надо чувствовать и уметь передать в танцах сочетание театральности и народности, соблюсти стиль и характер этой вещи.

Оттолкнувшись от «Петрушки», мы создали бы балет, более близкий нам по духу, — построенный на материале нашей действительности. Но здесь опять возникает проблема соответствующего либретто и музыки, которые отвечали бы большим задачам окружающей нас жизни.

Таковы наши мечты, наши планы.

А пока все наши силы и старания направляем на то, чтобы высоко пронести знамя советского искусства во время наших предстоящих гастролей в США и Канаде.

Репортаж с пресс-конференции
вед. Мих. ДОЛГОПОЛОВ.

2 — 5 апреля 1961

Неделя

✓ 124 5